

Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

6. Положение о порядке и условиях реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) по подарочному сертификату или иному подобному документу [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.12.2018 № 935: текст по состоянию на 01.04.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

7. Руденко, А.В., Сейтбекирова, У.Э. Правовая оценка природы подарочных сертификатов в Российской Федерации // Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – С. 284–293.

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА: ОТ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАМОК К ГЛОБАЛЬНОМУ КОНСЕНСУСУ

Иванюшенко В.И.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Банковская тайна, международное регулирование, конфиденциальность данных, глобализация финансовых рынков, цифровая трансформация.

Keywords. Banking secrecy, international regulation, data privacy, globalization of financial markets, digital transformation.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых финансовых технологий и глобальной интеграцией банковских систем, которые трансформируют традиционные модели защиты клиентской информации. В современных условиях рост киберугроз и усложнение трансграничных платежных операций требуют выработки согласованных международных норм, способных обеспечить единообразие подходов к банковской тайне, повысить эффективность борьбы с финансовыми преступлениями и одновременно сохранить высокие стандарты конфиденциальности. Противоречия между национальными правовыми режимами приводят к правовым вакуумам и затрудняют обмен критически важной информацией, что ставит под угрозу устойчивость финансовой системы и доверие потребителей. Поэтому разработка унифицированного международно-правового механизма защиты банковской тайны сегодня является ключевым условием обеспечения безопасности глобальных финансовых потоков и защиты прав клиентов.

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости разработки универсального международно-правового механизма регулирования банковской тайны, основанного на анализе национальных моделей (в частности, белорусской и швейцарской), с целью устранения правовых коллизий, повышения эффективности трансграничного обмена финансовой информацией и обеспечения надлежащего уровня защиты конфиденциальных данных клиентов в условиях цифровизации и глобализации финансовых услуг.

Материал и методы. Основу методологии исследования составили общенаучные методы, включая диалектический подход, анализ и синтез, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и системный. Нормативную базу исследования составили международные правовые документы (Будапештская конвенция о киберпреступности, рекомендации ФАТФ, принципы Базельского комитета), национальные законодательные акты (Банковский кодекс Республики Беларусь, Федеральный закон Швейцарской Конфедерации «О банках и сберегательных кассах»), а также аналитические материалы Организации экономического сотрудничества и развития.

Результаты и их обсуждение. Глобализация финансовых рынков и стремительная цифровая трансформация создают новую форму «общества риска», как описал Ульрих Бек, где утечка клиентских данных и уязвимость банковских систем представляют собой системный риск мирового масштаба [1, с. 5]. С точки зрения теории информационной асимметрии, сформулированной Джорджем Акерлофом, банковская тайна снижает транзакционные издержки и укрепляет доверие между банком и клиентом, однако разрозненные национальные нормы порождают феномен «регуляторного арбитража», при котором субъекты финансового рынка переводят деятельность в юрисдикции с менее стро-

гими стандартами защиты данных, что подтверждают работы по теории публичного выбора [2, с. 122]. Парадигма многоуровневого управления показывает, что современное финансовое регулирование осуществляется не только на уровне государств, но и через сеть взаимосвязанных институтов — от подразделений финансовой разведки до комитетов при международных организациях — что требует гармонизированных процедур обмена информацией [3, с. 88–90].

Исследования в рамках новой институциональной экономики демонстрируют, что рамочные принципы Базельского комитета по банковскому надзору, разработанные при Банке международных расчётов, и рекомендации Межправительственной группы разработки финансовых мер против отмывания денег и финансирования терроризма (международная организация, более известная как «ФАТФ») остаются гибкими инструментами: каждый государственный регулятор адаптирует их под национальные интересы, порождая институциональную изоморфию, описанную Полом ДиМаджо и Уолтером Пауэллом [4, с. 147–149; 5, с. 20]. Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года, хотя и стала важным шагом в создании общего правового пространства против компьютерных преступлений, не охватывает особенности защиты информации в цифровом банковском секторе и операций с криптовалютами и децентрализованными финансовыми платформами, активно развивающимися в последнее десятилетие.

Белорусский подход, закреплённый в статье 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, представляет собой пример детализированного институционального механизма, где банковская тайна чётко определяется как сведения о банковских операциях клиента, наличии и движении средств на его счетах, имущественном положении и обязательствах, а передача таких данных зарубежным компетентным органам допускается только при наличии ратифицированного двустороннего договора и официального запроса через Национальный банк Республики Беларусь [6, ст. 121]. Этот механизм соответствует теории агентских отношений, согласно которой договорные обязательства между принципалом (клиентом) и агентом (банком) снижают риск оппортунистического поведения и обеспечивают прозрачность взаимодействия [7, с. 65–67]. Важно добавить обязательное уведомление клиента о поступлении такого запроса, за исключением случаев, когда это может препятствовать расследованию, а также предусмотреть периодический пересмотр двусторонних соглашений для учёта технологических изменений и появления новых видов финансовых услуг.

Швейцарская модель в статье 47 Федерального закона Швейцарской Конфедерации «О банках и сберегательных кассах» дополняет белорусскую систему многоуровневой ответственностью и жёсткими процессуальными гарантиями: раскрытие банковской тайны возможно исключительно на основании судебного решения, что соответствует принципам процессуальных гарантит в международном уголовном праве, а нарушение конфиденциальности влечёт за собой уголовную, гражданско-правовую и административную ответственность [8, ст. 47]. Швейцария также успешно интегрировала свои институты в механизм Общего стандарта по автоматическому обмену финансовой информацией в налоговых целях, разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития, обеспечив баланс между защитой частной жизни и выполнением международных обязательств по противодействию уклонению от уплаты налогов [9, п. 14–16].

На основе изученного опыта целесообразно разработать универсальную международную конвенцию о банковской тайне, опирающуюся на теорию транснационального права Аннелайз Райлс. Такой документ должен содержать минимальный перечень защищаемой информации (детали операций, балансы счетов, персональные идентификаторы), установить обязательство направления трансграничных запросов исключительно через подразделения финансовой разведки в рамках Группы Эгмонт и предусматривать процедуру уведомления клиента о получении международных запросов за исключением случаев угрозы национальной безопасности [10, с. 205–210]. При этом институт периодического пересмотра конвенции будет способствовать адаптации к новейшим финансовым технологиям и обеспечивать механизм институционального обучения. Параллельно стоит инициировать пересмотр рекомендаций ФАТФ с учётом рефлексивного управле-

ния, предложенного в теориях управления, поощряющего взаимное признание национальных режимов банковской тайны и интеграцию Европейского регламента Общего о защите данных в процесс трансграничной передачи персональных данных.

Заключение. Реализация предложенных положений устранит существующие регуляторные коллизии, усилит эффективность международного сотрудничества в борьбе с финансовыми преступлениями и обеспечит надлежащий уровень защиты прав потребителей в условиях цифровизации финансовых услуг, включая операции с криптоактивами и децентрализованными платформами, что укрепит доверие к глобальной финансовой системе и будет способствовать её устойчивому развитию.

1. Бек, У. Общество риска: на пути к другой модерности / У. Бек. — М.: Мысль, 2001. — 384 с.
2. Akerlof, G. A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G. A. Akerlof // Quarterly Journal of Economics. — 1970. — Vol. 84, No. 3. — P. 488–500.
3. Hooghe, L. Multi-Level Governance and European Integration / L. Hooghe, G. Marks. — Lanham : Rowman & Littlefield, 2001. — 224 p.
4. ДиМаджо, П. Новый институционализм в организации: институциональная изоморфизма и коллективное рациональное действие / П. ДиМаджо, У. У. Пауэлл // American Sociological Review. — 1983. — Т. 48, № 2. — С. 147–160.
5. Комитет по банковскому надзору при Банке международных расчётов. Принципы надзора за операционными рисками. — Базель : BIS, 2011. — 32 с.
6. Банковский кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 авг. 2010 г. № 218-З (в ред. от 7 июля 2023 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11000218> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Williamson, O. E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting / O. E. Williamson. — New York : The Free Press, 1985. — 450 р.
8. Федеральный закон Швейцарской Конфедерации «О банках и сберегательных кассах» от 8 нояб. 1934 г. (ст. 47) (ред. 2020 г.) // Swiss Federal Council. — Режим доступа: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1935/317_317_317 (дата обращения: 15.09.2025).
9. Организация экономического сотрудничества и развития. Общий стандарт по автоматическому обмену финансовой информацией в налоговых целях. — Париж : OECD, 2014. — 112 с.
10. Riles, A. Transnational Legal Processes: Globalization and Power Disparities / A. Riles // Michigan Journal of International Law. — 2015. — Vol. 36. — P. 203–246.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Карпенко Д.Н.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Борботко П.В., канд. ист. наук., доцент

Ключевые слова. Международное право, космическое право, правоприменение, правоотношения, регулирование космической деятельности.

Keywords. International law, space law, application of law, legal relations, regulation of space activities.

Сегодняшние юристы и просто обыватели, как правило, не сталкиваются с такой отраслью международного права, как космическое. Это обусловлено, в первую очередь, слабым освоением космического пространства и соответствующих правоотношений на сегодняшний день. Однако, в скором будущем роль космоса может значительно вырасти, и космическое право станет одной из ведущих подотраслей международного права. Это может быть обусловлено процессом освоение Марса, развитием космических миссий, дальнейшим освоением космоса и построением новых правовых норм, установленных на этой почве.

Актуальность данной темы в современных реалиях достаточно высока, так как космос является очень привлекательным объектом и целью исследования, для достижения которой многие государства мира тратят баснословные материальные средства. Космическая гонка среди сверхдержав мира, которые отправляют космические шатлы и спутники в космос, различные миссии и исследования, направленные на познание космического пространства – всё это носит под собой правовой характер, нормы которого будут регулироваться и меняться в обозримом будущем.

Цель исследования – провести анализ существующих норм космического права и действующих космических правоотношений, изучить существующую космическую программу Республики Беларусь и зарубежных стран.